

УТОПИИ

* * *

В нашем городе, который не так давно стал центром мировой культурной жизни и Меккой для ценителей искусства, развернулась жестокая борьба между группировками приверженцев различных видов искусства. Появился и даже стал привычным термин "культурный терроризм". С первых полос газет не сходят репортажи об очередных разрушениях и жертвах. Основная борьба развернулась между группами так называемых "кваров" и "анти-кваров". Если первые являются горячими приверженцами и собирателями современного искусства, утверждая, что все старое уже отжило свое, и мы должны оставить свой оригинальный след в истории, то вторые как раз наоборот, ценят проверенные временем шедевры. Квары яростно доказывают в публичных дискуссиях, что искусство должно быть актуальным и отражать основные признаки современности, и только так потомки смогут достоверно узнать о том, как мы жили, потому что через сто, двести, триста лет никто не будет помнить имена сегодняшних политиков, депутатов и олигархов, а будут помнить только имена писателей, художников и ученых. Анти-квары с этим в принципе соглашаются, но не менее яростно утверждают, что потомки могут сложить превратное мнение о нашей эпохе, увидев современную концептуальную мазню, в которой ни красоты, ни техники, и которую нужно рассматривать, только прочитав предварительно три листа пояснений того, какой же именно смысл автор хотел, но не смог вложить в свое творение. Время все расставляет на свои места и проверяет авторов на прочность. Сегодняшний кумир завтра может быть совершенно забыт, а скромный трудяга, не блиставший в многочисленных интервью и на светских тусовках, станет символом времени, и его работы будут цениться все больше и больше. Вот почему мы наслаждаемся проверенными временем шедеврами и именно их коллекционируем.

Довольно быстро дискуссии перешли из вербальной в реальную плоскость. Анти-квары стали громить Музей современного искусства и новомодные галереи, а квары отыгрывались на Музее западного и восточного искусства и Художественном музее. В самом безопасном положении оказалась третья группа, о которой мы еще не упомянули. Футуристы являлись приверженцами искусства будущего. А так как его еще физически не существовало, они-то и понесли наименьшие материальные потери.

* * *

Он был истово культурным, молился перед просмотром фильмов Линча и Гринуэя. В углу перед портретом Мерлин Монро работы Уорхола у него всегда была зажжена свеча. Он был в курсе всех событий, книги Пелевина были у него на столе не только раньше того дня, когда они выходили в печать, но раньше того дня, когда сам Пелевин их заканчивал. Он очень хотел войти в историю. К его глубочайшему сожалению, Господь не дал ему творческих талантов. Он не умел толком ни сочинять, ни рисовать, да и фотографии получались не очень. Поэтому оставалось только ярко умереть. Кумирами его были Курт Кобейн и Майк Хатченс. Он хотел закончить жизнь так же ярко, как они, чтобы о нем говорили и писали много десятилетий подряд. Чтобы стать легендой если не при жизни, то после смерти. Он два раза стрелялся и трижды выбрасывался из окна, но тщетно. Всею виной было крепчайшее здоровье, доставшееся ему от родителей. Не пристало тонкому эстету и ценителю искусства быть таким здоровым, но гены штука упрямая. Переход в вечность, окутанную славой, откладывался на неопределенный срок, но тут ему пришел на помощь Дэмиен Херст. Да-да, не кто иной, как гуру современного искусства. У Пинчука открыли его выставку, а выставка открыла глаза нашему герою. Даже не вся выставка, а один ее экспонат. Повешенная корова с выпущенными кишками. Это был блестящий вариант. Он арендовал на три дня лучший выставочный зал города и дал рекламу о незабываемом и шокирующем перформансе. На открытии зал был набит битком. Что произошло дальше, вы догадались сами. Это был миг упоения славой. Он оказался блестящим перформером. Здоровье и тут не подвело, и все три дня он подмигивал посетителям и корчил рожицы, качаясь в петле. Жаль только, иракских денег не нашлось, и пришлось разбросать в луже наши гривны.

* * *

Может ли домохозяйка управлять государством? Этот вопрос никогда не беспокоил меня раньше, да и сейчас не беспокоит. Но как-то недавно он всплыл из глубин на поверхность моего же сознания (хорошо, что не чужого сознания, а то неудобно было бы как-то, все-таки время позднее), и я начал его думать. Вот что мне придумалось.

Объявление в газете (его же можно крутить по радио и даже ТВ): "Курсы для домохозяек по управлению государством. Трехступенчатая

система обучения. По окончании курсов выдается свидетельство установленного образца. Лучших выпускников трудоустроиваем".

А вообще, это очень сложный вопрос. Потому что, если начала управлять государством, домохозяйку нельзя уже так называть — она теряет свой домохозяйственный статус, и управляет государством уже государственный деятель. А еще управление государством сильно отвлекает от домашних дел, и с такой загрузкой домохозяйка не сможет в полную силу домохозяйничать. Вывод — домохозяйке лучше всего управлять государством по совместительству, на полставки.

* * *

"Поэт в России больше, чем поэт". Уверен, эту загадочную фразу слышало большинство из вас. И хотя смысл ее лежит, казалось бы, на поверхности, я не побоялся и решил поискать более глубокие, потаенные ее смыслы. Исследовать ее, так сказать, не вширь, а вглубь. И снедаемый любопытством, отважно бросился в пучину раздумий. Сначала в голову лезла всякая чепуха типа: "Поэт в России больше, чем писатель". Ну, это естественно, — если писатель, к примеру, при росте 165 см весит 70 кг, а поэт при росте 185 см весит 105 кг, это утверждение верно. Тут, как у боксеров перед поединком, — важны правильные веса.

Потом полезло более злободневное: "Поэт в России больше, чем садовник, но все же меньше, чем сержант ГАИ". Это тоже понятно — роль творческой интеллигенции всегда принижалась, а тем более сейчас, когда появились новые "хозяева жизни". У сержанта и полномочий, и возможностей гораздо больше. Кроме того, не все поэты знают правила дорожного движения.

Потом всплыло вот что: "Поэт в России больше, чем поэт, лишь потому, что влез он в Интернет".

Но мне все время казалось, что смысл гораздо глубже. И тогда меня осенило — мы знаем только часть фразы, ее оборванный кусок! Поэтому и не складывалось! И на волне озарения фраза завершилась сама собой! Привожу ее целиком: "Поэт в России больше, чем поэт... в Монголии"!

* * *

Я тихо стояла в стороне и ела рыбу. Потом ко мне подъехали на здоровенном мотоцикле два больших парня в кожаных штанах и куртках. На их лицах росли большие бороды. Они предложили мне заняться с ними групповым сексом. Хотя мне было уже за сорок и я навидалась всякого

в этой жизни, я согласилась. Потом они спросили, есть ли у меня квартира, где они могут помыться и отдохнуть, а потом заняться со мной групповым сексом. Я сказала, что есть, и они предложили мне сесть с ними на мотоцикл и поехать на мою квартиру. Но у меня не было мотоциклетного шлема, а ведь мотоцикл — опасный транспорт, и я сказала, что без шлема с ними не поеду. Они начали чертыхаться и пытались втянуть меня на мотоцикл, но я человек принципиальный и ни за что не согласилась. Тогда один сказал другому: "Поехали за шлемом", — и этот другой попросил меня стоять на этом месте и ждать их. Я сказала, что они сами тоже без шлемов, и это неправильно. Я бы на их месте так не ездила. Они не послушались и уехали. Почти сразу их остановили милиционеры из госавтоинспекции. Мне не было слышно, о чем они разговаривали, но мотоциклисты начали громко ругаться, а милиционеры тоже громко ругались. Вдруг один из бородачей выхватил пистолет и выстрелил в офицера (или не офицера, я не очень разбираюсь в воинских званиях). Офицер неожиданно тоже выхватил из кобуры пистолет и выстрелил в бородача, как бы отстреливаясь. Бородач упал. Другой бородач поднял руки, и милиционеры затолкали его в машину и уехали. Я уверена, что если бы у них были шлемы, ничего бы этого не произошло. Я привыкла к человеческой неосмотрительности. Я поняла, что ждать бородачей уже не стоит, и пошла на заседание секции любителей книги при Доме ученых. На небе был красивый розовый закат, который нежно окрашивал мою любимую арку у входа на Ланжерон.

